

УДК 994

В статье рассматриваются особенности трансграничной преступности и ее влияние на безопасность Нигерии и региона в целом. В фокусе внимания автора – некоторые виды трансграничной преступности и механизмы ее сдерживания.

Ключевые слова: Африка; Нигерия; безопасность; прозрачные границы; трансграничная преступность; «Бoko Харам»; политические конфликты.

The article discusses the peculiarities of cross-border crime and the security of Nigeria and the region as a whole. The author focuses on the types of cross-border crime and possible ways to deter it.

Keywords: Africa; Nigeria; security; porous borders; cross-border crime, «Boko Haram»; political conflicts.

Эндрю Обидозие Афамефуна Океке

*Институт Африки РАН
E-mail: locateobi@gmail.com*

Нигерия: прозрачность границ и проблемы национальной безопасности

Научная статья

Andrew Obidozie Afamefuna Okeke

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

Nigeria: Porous Borders and National Security Issues

Scientific article

Общая протяженность границ Нигерии достигает 4910 км. Страна имеет сухопутные границы с четырьмя странами: на западе – с Бенином (773 км), на востоке – с Камеруном (1690 км), на севере – с Нигером (1497 км), на северо-востоке – с Чадом (87 км). Воды озера Чад разделяются Нигерией с Нигером, Чадом и Камеруном, а морские границы (853 км) проходят по акватории Гвинейского залива (Атлантический океан) [1, с. 7].

Несмотря на усилия нигерийских пограничных силовых структур: полиции, таможни, иммиграционной службы и отрядов гражданской пограничной обороны, – границы Нигерии остаются прозрачными. В результате большое развитие получили различные виды трансграничной преступности (ТП) – контрабанда нефтепродуктов, оружия, наркотиков, редких животных, растений, веществ, разрушающих озоновый слой, человеческих органов, ядерных технологий, драгоценных металлов, алмазов; незаконный трафик людей с целью продажи их в рабство или привлечения к участию в вооруженных конфликтах, перевозка мигрантов, токсичных отходов, международный терроризм, преступления против человечности, совершенные на территории другого государства, и т. п.

На территории почти всего западноафриканского региона, а точнее между странами – членами Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) – в их числе Бенин, Буркина Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, – возможно безвизовое пересечение границы, но путешественники обязаны предоставить документы (паспорт, удостоверение), чтобы подтвердить гражданство одного из государств Сообщества. Однако пересечение границы без документов – «параллельными маршрутами», тайными тропами или за небольшую мзду пограничникам – является обычной практикой на нигерийских и других западноафриканских границах, чем пользуются преступные группировки.

Характер трансграничной преступности в последние годы быстро меняется в силу использования новейших информационных и коммуникационных технологий и диверсификации незаконной деятельности. Формируются обширные криминальные сети, разорвать которые – задача, почти непосильная для силовых структур в Африке и во всем мире. ТП – это не только крими-

нальные акты, связанные с пересечением границы между государствами, но и преступления, которые могут совершаться в одной стране, а их последствия – проявляться в других государствах. Ни один регион мира не избежал этой проблемы, но именно в Западной Африке она стоит наиболее остро. Из-за бедности, безработицы, голода, политической нестабильности, к которым добавляется ТП, в регионе возникает более широкий, чем в других точках планеты, спектр проблем, связанных с обеспечением безопасности.

Организованные преступные группы пользуются противоречиями в законодательстве, правовых системах, традициях разных стран, что серьезно затрудняет усилия государства по пресечению преступлений. Хрупкость западноафриканских государств и слабость государственных институтов, уполномоченных вести борьбу с трансграничной преступностью, способствовали ее росту при соучастии – активном или пассивном – государственных служащих в регионе и за его пределами [2].

В распространении ТП огромную роль играют пограничные общины. В то время как все торговые маршруты, которые используются контрабандистами, существовали еще до создания колонизаторами искусственных границ, стремление избежать выплаты таможенных и налоговых сборов превратило многие приграничные районы Нигерии в крупные зоны неформальной торговли контрабандными товарами. Наиболее известны отдельные районы штатов: Кацина, Ойо, Огун, Кросс-Ривер, Борно.

Нынешние контрабандисты используют те торговые маршруты, которые веками прокладывались в регионе. Вдоль них по традиции возникали временные или постоянные, мелкие или достаточно крупные рынки, посредством которых происходил обмен товарами и продуктами местного земледелия между жителями городов и деревень. На рынки приходили торговцы из отдаленных районов и разных стран. В колониальный период и в первые годы независимого развития государств региона переход через границу с товарами или для посещения родственников даже в отсутствие документов не считался незаконным. Проблемы ТП появились тогда, когда прозрачность границы стала использоваться в преступных целях.

Появление самого феномена трансграничной преступности в Западной Африке относится

к 1970-м гг. Вначале она проявлялась в форме контрабанды товаров (какао, нефтепродукты, автомобили и запчасти к ним и др.), в ином случае подлежащих таможенному досмотру и документальному сопровождению. Незаконная перевозка (или переноска) грузов осуществлялась отдельными лицами или небольшими группами, в т. ч. женщинами, которым, как предполагалось, было легче незаметно или даже открыто перейти границу.

В 1980-е гг. высокого уровня достигла незаконная перевозка людей, предназначенных для продажи в домашнее или сексуальное рабство, а также трансграничная торговля угнанными автомобилями [3, р. 205]. Возникновение в конце 1980-х – начале 1990-х гг. конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне выдвинули на передний план трансграничной деятельности контрабанду оружия, вербовку детей-солдат и боевиков, получивших опыт боевых действий в зонах других конфликтов и по сути ставших наемниками, мигрирующими по территории региона в поисках заработка. К этому же времени относятся и появление первых западноафриканских криминальных синдикатов, отличавшихся интернациональным составом и способностью легко менять или сочетать различные сферы деятельности – от торговли рисом до поставки наложниц в «гаремы» «военных баронов» [4].

В 1990-е – 2000-е гг. ТП стала весьма изощренной и в значительно большей степени окрашенной насилием, чем в предыдущие периоды, потому что на смену деревенскому жителю, переходящему границу с козой на плече, чтобы подороже продать ее «на той стороне», стали в массовом порядке приходиться преступные группировки, состоявшие из бывших боевиков, неспособных интегрироваться в постконфликтное общество, совмещавших контрабанду с грабежами и представлявших собой опасность и для жителей пограничных районов, и для преступных синдикатов, осуществлявших трансграничную деятельность по четко определенным маршрутам. Прозрачность границ позволяла членам бандформирований легко находить убежище на территории другой страны. Из-за деятельности преступных сообществ вдоль маршрутов перевозки контрабанды появились многочисленные перевалочные пункты, которые отличались от традиционных рынков размерами

и наличием многочисленной охраны и стали называться «вторыми», «параллельными», «неформальными», «подпольными», «черными» или «нерегулярными» экономическими центрами.

В 2000–2010-е гг. вырос объем нелегального человеческого трафика: в настоящее время торговля детьми распространена в 11 государствах западноафриканского региона: Бенине, Буркина Фасо, Гамбии, Гане, Гвинее, Кот-д’Ивуаре, Мали, Нигере, Нигерии, Сьерра-Леоне и Того.

Наиболее обширная сеть контрабандных маршрутов сформировалась в Нигерии и сопредельных с нею Бенине, Чаде и Камеруне, а также в Либерии и Сьерра-Леоне, где контакты между нигерийскими и местными криминальными группировками расширились и упрочились во время гражданских войн – вследствие активной деятельности там нигерийских торговцев, осуществлявших законные и незаконные поставки товаров, в том числе оружия, в зоны вооруженного противостояния.

Оружие остается одним из наиболее востребованных видов контрабандного товара в Африке. В начале 2010-х гг. из 640 млн единиц стрелкового оружия, циркулировавшего по планете, около 100 млн приходилось на этот континент, из них 8 млн – преимущественно на Нигерию, где большая часть легкого стрелкового оружия (ЛСО) – около 59 % – находится в распоряжении гражданских лиц, 38 % – в руках солдат и офицеров вооруженных сил, 2,8 % принадлежат полиции и 0,2 % – антиправительственным вооруженным группировкам [5, р. 52]. Использование ЛСО в вооруженных столкновениях и разбоях приводит к гибели более чем 1000 нигерийцев в год. Число лиц, получивших огнестрельные раны, с 1999 по 2014 г. выросло в десять раз [5, р. 53]. Проблемы вооруженного насилия и распространения ЛСО усугубляются из-за неспособности полиции и силовых структур обеспечивать законность, порядок и защиту населения. Ни одна из служб безопасности в настоящее время не обладает в должной мере обученным персоналом и ресурсами для эффективного выполнения своих обязанностей, особенно на границах. Между тем существует прямая связь между расширением незаконной торговли оружием и превращением локальных конфликтов в полномасштабные войны. Широкое распро-

странение ЛСО способствует росту вооруженной преступности и милитаризации общества в целом. Часть ЛСО производится на местах: Гана, Мали, Нигерия и Сьерра-Леоне располагают масштабным кустарным производством оружия, которое контрабандным путем распространяется по всему региону. Так, большие объемы вооружений, в том числе и оружия кустарного производства, были получены Кот-д’Ивуаром во время конфликта 2002–2003 гг., а Либерия получила 49 партий контрабандного оружия в 2002 г. и 25 – в 2003 г. [6, р. 16].

Что касается незаконной транспортировки наркотиков, то нигерийские пляжи и гавани стали центрами трансатлантической торговли кокаином; точно так же международные аэропорты страны превратились в перевалочные пункты на пути к кокаиновым рынкам Европы, Южной Африки, Ближнего Востока и Восточной Европы. Контрабанда осуществляется разными способами и путями: многотонные партии кокаина перевозятся в Нигерию из Колумбии через Бразилию и Венесуэлу с использованием морских судов различного назначения, частных яхт, а в последнее время и частных самолетов. Другое направление контролируется местной сетью наркоторговцев, приобретающих непосредственно у иностранных наркокартелей партии кокаина весом в несколько сот килограммов либо для реализации на местном рынке, либо для дальнейшей транспортировки в конечные пункты назначения в Европе и Южной Африке. Обширные сети наркобизнеса, обеспечивающие оперативные доставки потребителям или перекупщикам больших партий товара, возникли на почве, подготовленной местными мелкими группами наркодилеров, начинавших свою деятельность в 1980–1990-е гг. и к 2000-м превратившихся в крупных наркобаронов [3].

Западноафриканцы – не только удобные партнеры для международных преступных синдикатов. Они постепенно наращивают и самостоятельный экспорт наркотиков. Кроме нигерийских, новые сети наркоторговли развиваются в Гане, Кот-д’Ивуаре и Сенегале. В 2000-х гг. заметно возросло употребление кокаина в Сенегале, Гамбии, Гане, Гвинее и Кот-д’Ивуаре; в Нигерии ситуация оставалась стабильной, что отчасти объясняется хорошо налаженной логистикой и наличием сильных экономических стимулов для отправки

наркотиков в другие страны и Западную Европу, в результате чего на местном рынке кокаина остается немного [3].

Общий объем поставок кокаина через регион с 2005 по 2014 г. достиг примерно 50 т, в то время как до этого через весь континент проходило менее 1 т в год. Расширились и поставки героина из Азии. Только в 2007 г. в Нигерии были перехвачены 5 т героина. В последние три месяца 2010 г. в нигерийском порту Апапа были изъяты 130 кг героина, поставленного из Ирана, на сумму в 10 млн долл. [5, p. 53].

ТП наиболее активна на тех участках границы, которые государство неспособно контролировать должным образом. Контрабанда какао, древесины, слоновой кости, нефти и алмазов достигла наибольших масштабов на маршруте Кот-д'Ивуар – Буркина Фасо – Гана – Того – Бенин – Нигерия. В южных районах Нигерии – в дельте р. Нигер – большое распространение получила контрабанда нефти: местные жители обеспечивают незаконную добычу и погрузку; иностранные компании из Восточной Европы, Ближнего Востока, Австралии, Нидерландов и Франции, к которым в последнее время присоединились филиппинцы и ганцы, осуществляют финансирование, транспортировку и отмывание денег [7]. Нигерийские спецслужбы вполне правомерно утверждают, что именно возможности контроля над маршрутами контрабанды, а не социально-экономическая маргинализация региона и несправедливое распределение доходов от нефти, как утверждают повстанцы многочисленных антиправительственных движений, возникших в 1980–1990-е гг. и активизировавшихся в последние два десятилетия, побуждают их к перманентным столкновениям с правительственными войсками. Уровень подготовки боевиков и их вооружение позволяют совершать нападения на хорошо охраняемые нефтяные объекты, нападать на отдаленные от берега буровые платформы и похищать находящихся там людей, прежде всего иностранных сотрудников ТНК, взрывать трубопроводы и одновременно сражаться с правительственными войсками. Повстанцы несут ответственность за нестабильность в регионе, особенно в штатах Байелса, Дельта и Риверс. Причем конфликт намеренно поддерживается ими на таком уровне, чтобы добыча нефти транснациональными корпорациями не прекращалась

полностью (так как в этом случае правительство вынуждено будет принять жесткие меры и направить в регион крупные армейские подразделения), но при этом сохранялись возможности для незаконной добычи и контрабанды «черного золота». К тому же организованные преступные синдикаты, участвующие в «бизнесе», чтобы «нефтяной поток» не прекращался, возвращают часть доходов в виде оружия.

Помимо экономических потерь, отпугивания инвесторов, повреждения оборудования, конфликт в дельте Нигера способствует расширению зоны нестабильности за пределы не только нефтедобывающих штатов, но и территории страны. Так, в 2008 г. по решению международного арбитража Камеруну была передана бывшая спорная территория – полуостров Бакасси и в придачу к нему – вооруженные группы, действовавшие на юго-востоке Нигерии и участвовавшие в конфликте в дельте Нигера.

Несмотря на усиление контроля над контрабандной нефтью после предоставления морской полиции скоростных катеров и переоборудования старых, «повстанцы» не отказались от своей деятельности, таким образом возбудив обвинения против правительства, которое якобы не принимает мер по устранению проблемы. Между тем полиции не хватает оборудования и кадров для того, чтобы эффективно патрулировать всю площадь, находящуюся в ее юрисдикции.

Нестабильность и потеря официальных доходов подрывают экономическую безопасность Нигерии. Так, например, за период с 2006 по 2009 г. в результате атак повстанцев на объекты нефтедобывающей отрасли экспорт нигерийской нефти сократился на четверть [8, p. 115]. Можно предположить, что рост мировых цен на нефть в 2006–2009 гг. был, в том числе, обусловлен сокращением экспорта нефти из Нигерии.

Проблема прозрачности границ особенно остро встала в связи с активизацией в начале 2000-х гг. деятельности радикальной исламистской группировки «Боко Харам» (БХ). Жертвами совершенных ею террористических актов уже стали более 15 тыс. человек, из них 6 тыс. в 2015 г. [9]. Вначале деятельность секты ограничивалась северо-востоком Нигерии, затем она распространилась на центральные районы (несколько терактов было осуществлено в столице – г. Абудже), а позднее вышла за пределы страны [10].

Прозрачность границ в контексте «Боко Харам» имеет особое значение. Организация привлекает в свои ряды боевиков, участвовавших, например, в чадских войнах и конфликтах, и исламистов из соседних стран, в основном из Камеруна и Чада, готовых сражаться в рядах группировки за «чистоту ислама». Жители пограничных районов также становятся жертвами террористов, которые с северо-востока Нигерии совершают набеги на территории Нигера, Камеруна и Чада. Так, 13 февраля 2015 г. они пересекли озеро Чад на моторных лодках и напали на чадскую рыбацкую деревушку Нгобуа, служившую приютом для 3300 нигерийцев, бежавших от БХ, где убили несколько человек и подожгли две трети домов, а в июне 2015 г. более 50 человек погибли в результате двух взрывов в столице Чада Нджамене [11]. В мае 2015 г. боевики совершили нападение на подразделение чадской армии, в результате число жертв с обеих сторон достигло 33 [12]. 5 декабря 2015 г. теракты были осуществлены на острове Кулфуа на оз. Чад, погибли около полутора десятков человек и около 130 получили ранения [13]. Острова также используются исламистами для создания баз и совершения нападений на территории близлежащих государств.

Из-за террористической деятельности «Боко Харам» более 40 тысяч чадцев вынуждены были покинуть дома. Надо сказать, что Чад, располагающий опытной и хорошо обученной армией, активно борется с исламистами и является участником созданной в октябре 2014 г. вооруженной коалиции, в которую, кроме него и Нигерии, входят Нигер, Камерун и Бенин. С февраля 2015 г. совместные силы коалиции приступили к операциям по уничтожению отрядов секты в районе оз. Чад. Однако, потеряв значительную часть территорий на северо-востоке Нигерии, контролировавшихся ими в течение многих лет, исламисты даже активизировали свою деятельность на территории не только Чада, но и Нигера и Камеруна.

В январе 2015 г. отряды «Боко Харам» атаковали город Боссо на юго-востоке Нигера, а 9 февраля 2015 г. напали на тюрьму в городе Диффа. С февраля по октябрь 2015 г. в районе Диффы произошло 57 терактов. Уже около 230 человек погибли в результате столкновений солдат армии Нигера и боевиков «Боко Харам» в районе оз. Чад [14]. 6 июня 2016 г. боевики установили

контроль над нигерским г. Боссо, а 17 июня атаковали лагерь беженцев на юго-востоке Нигера, в 40 км от нигерийской границы. Через несколько дней армии Нигерии, Нигера и Чада начали спецоперацию с целью установления жесткого контроля над пограничной зоной между Нигерией и Нигером [15]. Однако сохранившаяся у боевиков возможность свободного перехода границы и отступления на многочисленные базы, созданные в районе оз. Чад, снижает эффективность военных действий коалиции.

Между тем «очищение ислама» все больше превращается в формальную цель исламистов. Как это характерно для большинства африканских конфликтов, в нигерийской ситуации идейно-политическое противостояние между «Боко Харам» и центральным правительством постепенно вытесняется стремлением лидеров и боевиков секты использовать безнаказанность, которой они пользуются в контролируемых ими районах, для личного обогащения или хотя бы улучшения материального положения. Их действия, вопреки положениям Корана, принимают криминальный характер – похищение людей с целью их продажи, примитивные грабежи и силовой захват чужого имущества, контрабанда оружия, наркотиков и других товаров. Причем контрабанда наркотиков во времена конфликтов и войн выполняет сразу несколько функций: доходы от наркоторговли позволяют мятежникам приобретать оружие, оборудование и транспортные средства, увеличивают вклады командиров в западных банках и таким образом стимулируют эскалацию нестабильности, а широко распространенное потребление наркотиков боевиками якобы делает их бесстрашными на поле боя [16, с. 16].

В настоящее время ТП осуществляется с использованием спутниковых телефонов, интернет-сетей, посредством электронных финансовых транзакций. Контрабандисты пользуются различиями в таможенном и налоговом законодательстве, правовых системах и правилах пересечения границы, что зачастую препятствует оперативному реагированию государственных и правоохранительных органов на то или иное преступление. Сама по себе «прозрачность» границ поощряет трансграничную преступность из-за отсутствия эффективных механизмов мониторинга незаконной деятельности. Между тем ТП подрывает безопасность как в Нигерии,

так и в других странах Западной Африки, препятствует развитию эффективных экономических контактов и добрососедства, а незаконный оборот ЛСО и возможность вербовки жителей приграничных районов – по обе стороны границы – в повстанческие отряды и преступные группировки создают основу для политической дестабилизации на национальном и региональном уровнях.

Ссылки

1. Нигерия. Справочно-монографическое издание. М., 2013. 378 с.
2. Aning K. Organized Crime in West Africa: Options for EU Engagement. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2009. 13 p.
3. de Andres A. P. West Africa under Attack: Drugs, Organized Crime and Terrorism as the New Threats to Global Security // UNISCI (Universidad Complutense de Madrid) Discussion Papers. 2008. № 16, January. P. 203–228.
4. Boister N. Transnational Criminal Law // European Journal of International Law. 2003. Vol. 14, № 5. P. 953–976.
5. Sunday O. V. O., Okechukwu O., Okechukwu R. Cross Border Crimes in West African Sub-Region: Implications for Nigeria's National Security and External Relations // Global Journal of Human-Social Science: Political Science. 2014. Vol. 14, Iss. 3. P. 44–57.
6. Nte N. D. The Changing Patterns of Small and Light Weapons (SALW) Proliferation and the Challenges of National Security in Nigeria // Global Journal of Africa Studies. 2011. № 1. P. 5–23.
7. Garuba D. S. Trans-Border Economic Crimes, Illegal Oil Bunkering and Economic Reforms in Nigeria // Santiago (Chile): Global Consortium on Security Transformation. Policy Brief Series. 2010. № 15, October. 23 p.
8. Obi C. Nigeria's Niger Delta: Understanding the Complex Drivers of Violent Oil-related Conflict // Africa Development. 2009. Vol. 34, № 2. P. 103–128.
9. Blanchard L. P. Nigeria's Boko Haram: Frequently Asked Questions, Congressional Research Service, March 29, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43558.pdf>
10. Денисова Т. С. Нигерия: от Майтаине до Боко Харам // Восток (ORIENS). 2013. № 4. С. 70–82.
11. URL: <http://ru.euronews.com/2015/10/11/co-ordinated-suicide-bomb-attacks-kill-more-than-30-people-in-chad/>
12. URL: <http://www.newsru.com/world/12aug2015/bokoharam.html>
13. URL: <http://polpred.com/news/?cnt=172§or=20>
14. URL: <http://ria.ru/world/20151015/1302108595.html>
15. URL: <https://rg.ru/2016/06/22/specoperaciia-protiv-boko-haram-nachalas-na-granice-nigeria-i-nigerii.html>
16. Денисова Т. С. Нигерия-2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 12–17.